

Огромный, иссиня-чёрный всадник! Его размеры, как и размеры его коня, были попросту пугающими. Наемники Кайдана, казавшиеся до этого крупными всадниками, на его фоне выглядели сущими карликами — он был едва ли не вдвое больше их.

— Ночной Кавалерист! — ошарашенно выдохнул Гэ Цяо.

Это зрелище привело всех солдат в ужас. Они побросали свои дела — им стало уже не до поедания людей — и похватались за оружие. Россул, которого наконец отпустили, поспешно отполз в сторону.

Ночной Кавалерист явно не просто проходил мимо. С самого момента появления он принялся яростно размахивать своей огромной алебардой, атакуя всех солдат без разбора.

Алебарда длиной не меньше трёх метров сокрушительным вихрем прошла по полю боя. Каждый взмах отправлял в полет добрый десяток солдат. Но и это было не всё: в короткие мгновения между атаками всадника его исполинский конь вставал на дыбы и со страшной силой обрушивался передними копытами на землю, поднимая столбы пыли.

Не прошло и минуты, как отряд солдат понес тяжелейшие потери. Однако, несмотря на явное преимущество противника, они не побежали. Один из них выхватил рог, и над ночным полем разнесся пронзительный сигнал. Вскоре со всех сторон начали стягиваться новые силы: наемники Кайдана и Рыцари Годрика в красно-зеленых доспехах, украшенных золотыми узорами.

Столь быстрая подмога означала, что эти ребята были совсем рядом. Значит, когда Гэ Цяо говорил, что Рыцари Годрика не допустят каннибализма у себя на глазах, он имел в виду лишь то, что они не будут вмешиваться, пока не видят этого своими глазами?

В царившей суматохе Гэ Цяо утащил Россула в ближайшие заросли.

— Если побежим сейчас, нас могут заметить прибывающие подкрепления, — прошептал Гэ Цяо.

— И сколько нам тут ждать? Я ни секунды больше не хочу здесь оставаться. Разве под мостом не должно быть реки?

— Когда-то была, но теперь она высохла. Если думаешь, что не разобьешься насмерть — можешь прыгнуть и проверить, — ответил Гэ Цяо.

Россулу не оставалось ничего, кроме как скрепя сердце наблюдать за продолжающейся бойней.

Мечи наемников Кайдана, казавшиеся такими грозными, на деле не причиняли Ночному

Кавалеристу почти никакого вреда. Тот же в ответ лишь одним ударом алебарды выбивал их из седел. Лишившись мобильности, наемники пытались отбиваться, но под яростным натиском всадника и его коня погибали за считанные мгновения.

Вскоре все рядовые солдаты и несколько подоспевших наемников были перебиты. Трупы, перемешанные с уже лежавшими здесь горами белых костей, превратили поле боя в настоящее воплощение ада.

На ногах остались лишь Ночной Кавалерист и один Рыцарь Годрика.

Рыцарь, облаченный в латы, с щитом и копьем в руках, был значительно меньше не только Ночного Кавалериста, но даже наемников Кайдана. Однако он стоял непоколебимо, словно крепостная стена, и принял на щит сокрушительный удар, способный смести целую армию, после чего тут же ответил точным выпадом копья.

Молниеносная атака, которую едва можно было заметить, глубоко вонзилась в тело Ночного Кавалериста. Тот вскрикнул от боли и отпрянул, а из раны, откуда выдернули острие, повалил черный туман.

За десяток с лишним столкновений рыцарь заблокировал все атаки противника, но и сам не смог нанести критического урона. В то же время тело Ночного Кавалериста уже было испещрено проколами от копья. Обычный человек давно бы рухнул от таких ран, но всадник продолжал сражаться, не выпуская поводьев.

Впрочем, атаки рыцаря не были бесполезны. Под градом ударов яростный темп Ночного Кавалериста начал замедляться, и инициатива постепенно переходила к Рыцарю Годрика.

Поняв, что так он проиграет, Ночной Кавалерист сменил тактику. Он разорвал дистанцию и перестал идти в лобовую атаку, начав использовать взрывную мощь своего коня и невероятный радиус поражения алебарды, чтобы изматывать противника на безопасном расстоянии.

Конь Рыцаря Годрика уступал в скорости, поэтому он не мог ни сбежать, ни догнать врага, и был вынужден лишь пассивно защищаться.

Через некоторое время силы рыцаря иссякли. Он больше не мог идеально блокировать удары, и после одного из них его щит был расколот мощным взмахом. Защищаться дальше было нечем.

Ночной Кавалерист не упустил момента. Он резко натянул поводья, и его скакун, поразив всех своей прытью, взмыл в воздух.

Всадник поднял алебарду высоко над головой и обрушил её на рыцаря со всей силой гравитации и ярости, словно намереваясь расколоть саму землю.

Грохот потряс окрестности, подняв облако пыли. Какое-то время ничего нельзя было разглядеть, но когда муть осела, Россул увидел жуткую картину.

Копье Рыцаря Годрика пронзило насквозь и коня, и самого Ночного Кавалериста, но и всадник в свой последний миг успел снести голову рыцарю.

— Взаимное уничтожение! Лучшего исхода и не придумаешь. Пойдем, пока не подошли остальные, — радостно сказал Гэ Цяо, но тут же осекся. — О, точно. Иди сюда, Россул.

— Зачем?

— Переоденься в их одежду, чтобы нас снова не схватили по пути.

Гэ Цяо подобрал с земли снаряжение одного из относительно целых солдат-мертвецов и натянул на себя. Так как его кожа была довольно бледной, он стал почти неотличим от настоящих мертвецов, если не считать того, что был не таким тощим.

<http://bllate.org/book/21126/2143708>